

Гу Цинтянь в молодости был человеком слова: что сказал, то и будет, и крайне своенравным. Даже теперь, когда он уже одной ногой в могиле, он так и не научился уважать людей.

В этот день Гу Янь, дождавшись, пока Линь Су уснет, сел в машину и поехал в старый особняк.

Гу Цинтянь уже был там.

Семидесятилетний старик, полный энергии, с мутными глазами, в которых сквозила злоба, сидел на диване, опираясь на трость. С первого взгляда было ясно, что это крепкий орешек.

Гу Янь смотрел на него несколько минут, как вдруг Гу Цинтянь произнес:

— Вот так вы воспитывали сына? Никакого прогресса.

Гу Янь ответил спокойно:

— А всё же лучше, чем Гу Лан в тысячу раз.

Очевидно, они намерены были сразу перейти к открытому конфликту. Цинь Мяо не проронила ни слова, но медленно встала рядом с сыном. Раньше она из-за того, что Гу Цинтянь был отцом Хаошэна, уступала ему снова и снова, но теперь больше не будет.

Гу Цинтянь ударил тростью по полу, раздался громкий стук:

— Это твое отношение ко мне?!

Гу Янь смотрел на Гу Цинтяня некоторое время, затем вдруг рассмеялся:

— Ты думаешь, что в нынешней семье Гу у тебя еще есть право голоса?

На предыдущем дне рождения, Гу Лан и Гу Хаоин не посмели сделать ничего с Цинь Мяо, они просто хотели получить деньги и сбежать. Но тот, кто хотел убить Цинь Мяо, был доверенным лицом Гу Цинтяня, подсланным к Гу Лану. Гу Цинтянь по природе своей был подозрительным, он никому не доверял полностью, и, увидев Цинь Мяо одну, он не мог просто так оставить это. Прошло двадцать лет, а он все еще считает, что Цинь Мяо стоит у него на пути.

Для Гу Яня, сначала тронувшего его мать, затем Линь Су, плюс все обиды и ссоры поколения Гу Хаошэна, Гу Янь ни за что не станет хорошо относиться к Гу Цинтяню.

В дверь постучали.

Гу Цинтянь наконец-то понял: Гу Хаошэн твердо решил отказаться от него, оставив его здесь терпеть унижения от матери и сына! Если бы это было десять лет назад, Гу Цинтянь закрыл бы глаза и глубоко вздохнул, он бы не оказался в таком затруднительном положении.

— Отпустите Хаомина и Гу Лана.

Гу Янь ответил:

— Хорошо, сейчас же отпустим.

— Ты так добр? — Подозрительность Гу Цинтяня снова дала о себе знать.

Гу Янь не стал его убажывать:

— Верь, если хочешь.

Гу Цинтянь был в ярости, он встал, собираясь уйти, но вдруг что-то вспомнил и посмотрел на Гу Яня:

— Ты все же мой внук, я дам тебе совет. Не будь как твой отец. Если берешься жениться, женись на той, кто будет полезен для будущего корпорации Гу. Эти всякие случайные люди...

Гу Янь холодно прервал его:

— Если не можешь говорить, лучше молчи. Слушать твои указания? Отец не слушал твои указания и смог вывести корпорацию Гу на нынешний уровень. Гу Хаомин и Гу Лан, два ничтожества, даже пукнуть без твоего разрешения не могут, и что в итоге?

Гу Янь усмехнулся:

— Когда человек стар, он должен признавать поражение.

Гу Цинтянь ушел, пылая гневом.

Цинь Мяо с трудом сдерживала смех:

— Не будь так суров. Для нас это неважно, но если он начнет охотиться на Сяо Су...

— Он не сможет приблизиться к Сяо Су, — мрачно сказал Гу Янь. — Он разместил вокруг Линь Су столько людей, что Гу Цинтянь, вероятно, даже не мог себе представить.

Ситуации, когда Линь Су оказывался в безлюдной местности без помощи, Гу Янь больше не допустит.

Как только Гу Цинтянь вернулся в отель, Гу Хаошэн сразу же отправил Гу Хаомина и его сына обратно. Затем Гу Цинтянь, не выдержав, потерял сознание.

Раньше у Гу Хаомина был пивной живот, но теперь он был истощен до неузнаваемости, как будто стал тростинкой. Гу Лан был в таком же состоянии. Гу Цинтянь, увидев их в первый раз, едва узнал. Если бы Гу Хаомин не бросился к нему с плачем, он бы подумал, что это какие-то нищие.

У Гу Хаошэна было слишком много способов мучить людей. Он пока не станет применять к этим двоим физические наказания, но немного позабавиться можно. Грязная комната, свет полностью блокирован, внутри нет ничего, кроме собственных шумов, только тишина. Ты не чувствуешь, как проходит время. Что касается еды, то ее приносят, когда вспомнят, а если забудут, то можно голодать три дня. И каждый раз это протухшая еда.

Сначала Гу Хаомин и Гу Лан сильно бунтовали, отшвыривая еду далеко. Но через три дня они начали голодать, через четыре дня они подбирали еду с пола и съедали все. Через пару недель они ели все, что приносили, и даже дрались за стакан воды.

Чувство голода было настолько мучительным, что казалось, будто оно выжжено в душе. В тот день на обед Гу Хаомин и его сын чуть не умерли от переедания.

Но месть Гу Яня только начиналась.

Гу Янь вернулся в больницу, как раз в тот момент, когда Линь Су просыпался. Худые пальцы юноши лежали на его лице, и, услышав шум, он позвал:

— Брат Янь.

Гу Янь почувствовал, что во всем мире только Линь Су, когда называет его так, звучит особенно трогательно.

Облокотившись на окно, он сказал:

— Дорогой, не спи.

Гу Янь одной рукой оперся над Линь Су, его голос был низким и притягательным:

— Вставай, поешь.

Линь Су завернулся в одеяло и перевернулся, его голос прозвучал приглушенно:

— Брат Янь, не называй меня так...

Гу Янь, пользуясь моментом, приблизился к уху Линь Су и начал называть его разными интонациями:

— Дорогой, дорогой, дорогой!

Линь Су рассмеялся, ему было очень приятно.

— В ближайшие дни я буду очень занят, — сказал Гу Янь, накладывая еду Линь Су. — Если ничего не случится, оставайся в больнице, а если что-то произойдет, позвони мне.

Линь Су кивнул:

— Хорошо, Брат Янь, занимайся своими делами.

— Это только потому, что ты еще не полностью выздоровел, — мрачно сказал Гу Янь. — Иначе я бы сделал тебя своим личным секретарем.

Тоска в сердце Линь Су мгновенно рассеялась. Он проглотил кусочек еды и неуверенно спросил:

— Брат Янь, а когда я выздоровею, можно будет?

Гу Янь смотрел на него с лукавой улыбкой:

— Конечно, это как раз то, что я хочу. Когда ты немного подрастешь и захочешь быть со мной, станешь моим личным секретарем.

Он понизил голос:

— В компании запрещены служебные романы, так что мы будем делать это тайно. Я организую большой кабинет, желательно с панорамным окном, и когда я не буду работать, мы будем стоять у окна...

Линь Су покраснел и поспешно перебил его:

— Нет! Брат Янь! Хватит!

Гу Янь посмотрел на него с усмешкой:

— Мы будем стоять у окна и любоваться видом, что не так?

Линь Су промолчал.

Гу Янь рассмеялся:

— О чем ты только думаешь, Линь Сяо Су.

Линь Су снова промолчал. Тебе так весело, когда ты меня дразнишь?

Когда Гу Янь говорил, что занят, он действительно был занят. Иногда он уходил рано утром и возвращался только вечером. Линь Су не спрашивал, просто спокойно грел постель.

В этот день Линь Су настолько заскучал, что написал Гу Яню:

[Брат Янь, я хочу сходить на ту сторону улицы купить несколько книг, те, что под рукой, уже прочитал.]

Гу Янь быстро ответил:

[Скажи мне название книжного магазина.]

Гу Янь определил местоположение магазина и, убедившись, что дорога туда и обратно займет всего пятнадцать минут, разрешил:

[Хорошо, иди, а когда вернешься в больницу, дай мне знать.]

Напротив Гу Яня сидел Цзи Тянь, двадцатилетний парень, который выглядел менее спокойным, чем Гу Янь. По крайней мере, Цзи Тянь считал, что у него нет такого хладнокровия, как у Гу Яня. Они обсуждали дело с партнером, а Гу Янь просто взял и посмотрел на телефон. Если бы это был кто-то другой, Цзи Тянь уже бы встал и ушел.

Думая об этом, Цзи Тянь наклонился к столу и спросил Гу Яня:

— Твой тот самый?

Гу Янь поднял голову:

— Ага.

Цзи Тянь заинтересовался:

— Значит, когда ты обсуждаешь важные контракты, ты тоже отвечаешь на его звонки и сообщения?

— По сравнению с ним, дела и контракты отходят на второй план, — закрыл телефон Гу Янь и поднял подбородок. — Продолжаем.

Цзи Тянь промолчал. Этот парень, будь он в древности, ради любви развяз бы войну!

Линь Су подождал зеленого света, перешел дорогу и через две минуты оказался в книжном

магазине. Он хотел купить несколько учебников, но подумал, что раз уж выходной, то можно и почитать роман? Несколько дней назад Цао Дачжуан активно хвалил один роман в группе, и Линь Су как раз увидел его, поэтому взял.

Расплатившись, он вышел из магазина, но почувствовал, что что-то не так. Линь Су резко обернулся, но никого не увидел.

Он слишком мнительный? Линь Су нахмурился и быстро вернулся в больницу.

Гу Дуйдуй (прозвище Гу Яня, означающее «Гу-спорщик»).

Логично и обоснованно.

В знатных и прославленных родах иногда самое дешевое — это родственные чувства.

<http://bllate.org/book/16799/1564655>